

Всё ещё в Корпусе Гэу? Уже вернулся в столовую? Или пробрался в другой корпус и соединился с остальными ребятами? В безопасности ли он...

Тук.

Сверху донесся едва слышный звук.

Сначала Сун Фэй не обратил на него внимания: звук был настолько тихим, что казался почти нереальным.

Однако звук, похожий на легкое постукивание ногтей по столу, настойчиво повторялся. Если прислушаться, в нем угадывался определенный ритм: тук, тук-тук, тук. Тук, тук-тук, тук. Тук, тук-тук, тук, тук-тук, тук, тук-тук, тук.

Тот, кто стучал, делал это очень тихо и осторожно, намеренно замедляя темп. Из-за этого ритм, который должен был звучать коротко и отрывисто, растягивался с одинаковой скоростью.

Но сам рисунок оставался прежним.

Сун Фэй резко округлил глаза. Это Ци Янь!

Он порывался было ответить вслух, но в ту же секунду, как открыл рот, понял: Ци Янь выбрал такой способ именно потому, что не мог говорить или шуметь сильнее, чем этот едва различимый стук.

Не в силах сдержать нахлынувшее волнение, Сун Фэй резко вскочил на ноги.

Хэ Чживэнь тоже услышал этот странный стук. Он стоял растерянный, напряженный всем телом, как вдруг почувствовал, как рядом пронесся поток воздуха. Прежде чем он успел понять, что это за порыв ветра пронесся в темноте, раздалась другая серия легких ударов. Она напоминала предыдущую, но ритм, длительность и частота были иными.

И этот перестук раздавался отчетливо, прямо внутри кабины:

Тук-тук, тук-тук-тук-тук, тук-тук, тук-тук-тук-тук, тук-тук, тук-тук-тук-тук-тук.

Это Сун Фэй отвечал тому, кто был снаружи!

Поняв это, Хэ Чживэнь воспрянул духом. Он торопливо вытащил телефон, включил его и без колебаний зажег фонарик, осветив кабину. Так и есть: Сун Фэй уже стоял, прижавшись к полуоткрытым дверям лифта, и изо всех сил тянул шею, пытаясь заглянуть вверх.

Звуки снаружи доносились от дверей шахты на верхнем этаже.

А ответные удары Сун Фэя шли от дверей кабины вверх.

Подобная вибрация, передающаяся через твердые поверхности, почти не рассеивалась в пространстве, зато тот, кто прижимался к металлу, слышал все отчетливо.

Хэ Чживэнь потянул Сун Фэя за руку и, когда тот обернулся, одними губами спросил: «Ци Янь?»

Сун Фэй уверенно и без малейших колебаний кивнул.

Сверху снова раздался стук — на этот раз более торопливый. Очевидно, человек снаружи тоже услышал ответ. Однако двери шахты и кабина лифта не соприкасались напрямую, и столь тихий звук неизбежно затухал при переходе. Тот, кто был снаружи, скорее всего, сомневался или не мог точно определить направление, поэтому решил повторить попытку.

Да, с точки зрения Хэ Чживэня, это была настоящая шифровка!

До этого момента он искренне считал, что их 1-й класс выжил лишь благодаря шестидесяти процентам удачи и сорока процентам личных качеств. По силе и выносливости они уступали Чжао Хэ и У Чжоу, по рассудительности — Хуан Мо. Все восемь человек, кого ни возьми, были самыми обычными студентами. А у таких, как Цяо Сыци и Ли Цзинюй, смелости и вовсе было меньше, чем у среднестатистического парня.

И все же эти восемь человек умудрились прорваться в супермаркет, перехватить посылки и захватить столовую, сделав даже то, что казалось невыполнимым. Ну как тут не поверить в чистую удачу?

Но теперь он поверил в другое.

Разве этот перестук был случайным? Вовсе нет. Это же самая настоящая азбука Морзе!

Разве может проиграть команда, которая умеет переговариваться шифром и до последнего борется за каждого своего бойца? Да ни за что!

Возможно... Хэ Чживэнь сильно зажмурился, сдерживая подступившие к глазам слезы. Возможно, они действительно смогут выбраться! И не только из этого лифта, но и из кампуса, и вообще пережить всю эту катастрофу!

Седьмой этаж, у дверей шахты лифта.

Услышав ответный стук, Ци Янь почувствовал, как его сердце, до этого сжимавшееся от тревоги, едва не выпрыгнуло из груди.

Осознание того, что Сун Фэй нашелся и с ним все в порядке, принесло Ци Яню неистовое облегчение, а когда Сун Фэй ответил тем же перестуком, к этой радости примешалось щемящее чувство нежности.

Поначалу он просто хотел издать какой-нибудь звук, который не привлек бы зомби, но дошел бы до тех, кто застрял внутри. Передача звука по металлу подходила для этого лучше всего. А уж то, что Сун Фэй узнает этот ритм и ответит тем же, превзошло все его ожидания.

На одном из свиданий, когда им было скучно в ожидании заказа, Ци Янь просто болтал о детстве и отстукал пальцами по столу этот ритм, чтобы проиллюстрировать одну историю. Кто бы мог подумать, что этот обалдуй все запомнит.

Оказывается, этот легкомысленный парень умеет быть внимательным, когда захочет.

Ци Яню не хотелось искать повод для счастья в подобных мелочах, но губы сами собой расплывались в улыбке. Все-таки хвастаться перед своей половинкой прошлыми творческими успехами иногда полезно — пусть даже эти успехи ограничивались игрой на малом барабане в школьном оркестре.

Ответный стук затих, и больше снаружи никто не стучал. Вместо этого раздался едва

различимый металлический скрежет: Ци Янь просунул лезвие ножа в щель между дверями шахты.

Сун Фэй ничего не видел, но сразу все понял.

Он во всех деталях представил себе его резкие, уверенные движения, сосредоточенный взгляд и прямое выражение лица человека, готового идти до конца.

Когда-то давно Сун Фэю казалось, что Ци Янь слишком уж напрягается по жизни. Конечно, жизнь — это не парк аттракционов, но и не война. Да, собственная безалаберность Сун Фэя была крайностью, но стремление Ци Яня доводить все до идеала лишало будни всякой радости.

Все изменилось, когда произошла вспышка зомби-волны.

Именно эти черты характера превратили Ци Яня в самого надежного напарника, верного друга и бесстрашного бойца.

Сун Фэй поймал себя на мысли, что раньше путал одно с другим.

Беспечность и строгая самодисциплина никогда не были равнозначными альтернативами, хотя со стороны казалось, что это просто дело вкуса. На самом деле те, кто выбирал первое, катились по течению не задумываясь. Те же, кто шел вторым путем, делали это осознанно.

Ведь следовать второму сценарию гораздо сложнее, чем первому.

Нож, судя по всему, вошел в верхнюю часть дверей шахты: когда сквозь образовавшуюся щель пробился слабый лунный свет, Сун Фэй и Хэ Чживэнь так и не увидели лезвия. Да и сами они смогли приоткрыть дверь кабины только тогда, когда взялись за ее верхний край. Становилось понятно, почему они не справились с дверью шахты, от которой снизу оставался лишь небольшой кусок.

Щель раздвигалась медленно и плавно, пока не стала достаточно широкой, чтобы в нее пролезли плечи.

В следующий миг тот, кто открывал двери, быстро лег на пол и заглянул в проем.

Он лежал против света, и со своего ракурса Сун Фэй не мог разглядеть его лица. Верхняя часть лица Ци Яня тонула в густой тени, и лишь очертания носа и губ смутно проступали во мраке.

Но даже этого хватило, чтобы у Сун Фэя защемило в груди. Эти губы он целовал сотни раз, этот нос помнил до мельчайших изгибов — одного взгляда на них было достаточно, чтобы потерять голову!

Его губы задрожали. Хотелось сказать так много, но слова застревали в горле.

Ци Янь почувствовал его волнение. Если Сун Фэй мысленно запечатлел его лицо, то сам Ци Янь, казалось, вытатуировал образ этого придурка прямо на сердечном клапане: с каждым ударом сердца тот напоминал о себе, и так будет до самой смерти.

Но сейчас было не время для разговоров. Как бы сильно ни хотелось высказаться, нужно было терпеть.

Тсс.

Ци Янь быстро прижал указательный палец к губам, приказывая Сун Фэю молчать.

Но тот не унимался и снова открыл рот.

Ци Янь нахмурился и с нажимом прижал палец к губам, безмолвно призывая к благоразумию.

Сун Фэй не выдержал и прошептал:

— Я бы и рад промолчать, но рядом с тобой чьи-то ноги!

Ци Янь мгновенно подобрался. Почувствовав резкое движение сбоку, он перекатился по полу, уворачиваясь от удара. Нападавший промахнулся.

Окатившись в сторону, Ци Янь быстро вскочил на ноги. Зомби с грохотом повалился на пол и теперь пытался подняться. На нем была темная куртка или толстовка — в полумраке сложно было разобрать детали одежды. В глазах Ци Яня он казался лишь бесформенным черным силуэтом, возникшим бесшумно и внезапно, словно призрак.

Ци Янь не терял ни секунды. Он нанес удар копьем, целясь в затылок, но в темноте промахнулся, и острие вонзилось твари в шею. Зомби резко дернулся, вывернув лезвие из собственной плоти.

Ци Янь крепко держал древко, поэтому рывок не сбил его с толку. Он резко отдернул оружие назад. Когда зомби снова ринулся на него, Ци Янь вонзил острие ему в грудь и с силой толкнул в сторону. Тварь потеряла равновесие и рухнула на пол. Выдернув лезвие, Ци Янь больше не давал противнику шансов и третьим ударом пробил ему висок.

<http://bllate.org/book/18287/1753472>